

«ШКВАЛ АПЛОДИСМЕНТОВ БЫЛ ПОНЯТНЫМ И ИСКРЕННИМ»

Московский камерный музыкальный театр в странах Европы

«Аплодисменты, после первого акта доброжелательные ожидающие, после финала оперы превратились в бурю оваций», — писала газета «Дер тагесшпигель». — Восторг публики вызвал весь ансамбль, показавший во всех ролях — от первых до самых маленьких — исключительный вокальный уровень и не выданное до сих пор на оперной сцене актерское мастерство.

«Удивительна стройность и точность исполнения всего спектакля от начала до конца, причем не только в сценической, но и в безукоризненной музыкальной стороне спектакля. Так что митингам публики, обрушившей на Рождественского шквал аплодисментов, был понятным и искренним», — отмечала газета «Берлинер моргенпост».

«Б. Покровский смог добиться от своего кол-

лектива, состоящего из представителей нового поколения оперных артистов, потрясающей живкости сценического поведения».

В Москве создали то, что пока отсутствует в Западном Берлине, — музыкальный театр, который раскрывает клад старых и творит новые сценические произведения в жанре камерной оперы, — указывала «Дер абенд».

Именно так встречала пресса все выступления Московского камерного музыкального театра, которые прошли с огромным успехом в Западном Берлине, Польше, Чехословакии. Мы попросили создателя и художественного руководителя коллектива, народного артиста СССР, профессора Бориса Александровича Покровского поделиться своими впечатлениями об этих гастролях.

— Около полутора месяцев коллектив нашей камерной оперы гастролитировал за рубежом, — сказал он. — За это время мы посетили около пятнадцати городов, дали двадцать семь спектаклей.

Поездка была большим и серьезным экзаменом для театра. Мы с волнением ждали, как примут зарубежные зрители наши выступления — ведь коллектив впервые в полном составе выезжал за рубеж. Беспояно и то обстоятельство, что для выступлений нам предоставлялись большие площадки и залы, рассчитанные на значительное количество публики, тогда как необходимым условием камерной оперы являются прежде всего небольшие условия сцены (как у нас в Москве) и ограниченное число слушателей. Для нас было очень важно постараться в этих сложных условиях донести до аудитории нашу влюбленность в камерную оперу. Заставить ее так же полюбить этот прекрасный жанр.

И сейчас мы с радостью можем сказать, что это нам удалось. Огромный интерес к нашим спектаклям сопровождал коллектив на всем пути его следования и в больших культурных центрах — Западном Берлине, Варшаве, Братиславе, Брно и в городах поменьше — Быдгоще, Трнаве, Банска-Бистрице, Катовице и так далее. Успех превзошел все наши ожидания.

Если говорить о его причинах, то думается, их несколько. И одна из главных заключается во все увеличивающемся интересе к оперному жанру. Разговоры о том, что опера умерла, что это устаревший жанр, постепенно уходят в прошлое. Сейчас во всем мире наблюдается как бы возрождение оперы, и то огромное внимание зрителей ко всему новому, что дает этот жанр, лишь подтверждает эту мысль. Мир ждет,

как опера будет развиваться, что нового она даст. Поэтому всякая инициатива встречается с большой радостью и интересом. Именно поэтому гастроль нашего театра вызвала такой сильный резонанс: он открыл людям совершенно новые грани оперы, показал огромные возможности, тающиеся в камерном жанре.

Немаловажную роль в успехе гастролей сыграл и наш репертуар — мы познакомили слушателей с совершенно неизвестной на западе русской оперой XVIII века («Скупой» Пашкевича), показали образцы современной советской оперы («Нюкиса» и «Шинель» Холиннова). Артисты нашего театра выступили и в детском спектакле «Виолетта» (музыка Кулыгина) и «Много шума из-за сердца» Хренникова, пользовавшейся особым успехом, и, наконец, в классическом произведении Моцарта «Директор театра». Все эти спектакли дали возможность зарубежному зрителю не только узнать нашу труппу, но и наглядно познакомиться с различными формами камерной оперы.

Кроме перечисленных выше сочинений, мы показали на гастролях также оперу Шостаковича «Нос». Я говорю о ней отдельно, ибо шла она и принималась слушателями совершенно по-особому — ведь в нынешнем году отмечалось семидесятилетие со дня рождения ее автора — величайшего музыканта современности Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Поэтому был естествен тот особый интерес, который вызвал к себе «Нос». И если с музыкой оперы многие были знакомы, то, воплощенная на сцене, она явилась для них подлинным открытием. Не случайно те, кто приходил на спектакль с клавирами в руках, желая еще раз услышать знакомое произведение

(как, например, в Западном Берлине), вскоре откладывали клавиры в сторону, полагая, что здесь надо эту музыку «видеть». Опера Шостаковича еще больше обострила внимание зарубежных зрителей к оперному творчеству гениального композитора, и выпущенные пластинки с записью этого произведения (в исполнении нашего театра) очень быстро и охотно раскупались.

Гастроли еще раз показали, что оперное искусство обладает поистине международным языком и является исключительным средством общения между народами. Несмотря на языковой барьер и на неизвестный во многом музыкальный материал, контакт с залом устанавливался буквально с первых же минут спектакля: язык музыки и сценического действия был понятен всем. Правда, один спектакль мы играли на немецком языке — это был «Директор театра» Моцарта. Труппа выучила его специально для выступлений в Западном Берлине, что вызвало особый восторг зрителей. Причем сами немцы отмечали, что эта опера, столь хорошо им знакомая с детства, была как бы заново представлена нашим театром.

Говоря о гастролях в целом, хочется отметить огромную доброжелательность публики, какую-то особую, доверительную атмосферу, царившую на наших спектаклях, стремление слушателей к общению с молодыми советскими артистами. Так, например, в Чехословакии в честь нашего театра была организована встреча в одном из кооперативов близ города Простей.

Восторженный прием наших спектаклей слушателями говорит о все растущем признании советского искусства за рубежом.

Беседу вела
Н. АКУЛОВА.